

сплошной линией и непрерывной цепочкой из точек. Слева от Константина надпись, начинающаяся столбцом от головы, продолжающаяся с другой стороны торса, у подножия креста и кончающаяся слева от Елены: «АГИОСЪ КОСТАНТИНЪ». Справа от Елены — надпись столбцом: «. . ГНОСЪ НЕЛЕНА»². Справа от левого ангела видна буква «Х», справа от правого ангела — «Г». Над вершиной креста: «ІС ХС». Вся пластина по краям обрамлена кольцеобразным жгутиком.

На полях ковчежца набиты пластинки, орнамент которых повторяет узорчатый мотив выпуклой пластинки на крышке. Когда крышка закрыта, поля ковчежца совпадают с выпуклой пластиной, образуя орнаментальную рамку для фигуры Климента.

На обороте ковчежца непосредственно по дереву рисован тушью четырехконечный крест и надпись: «ІС ХС НИКА». Внизу между двумя линейными чертами дана надпись: «О НУТРЬ КРТЬ І ОРАБЫ ЦРЬ КОСТАТИ j ЕЛЕНА». Ниже с трудом просматривается выскобленная надпись.

Сверху ковчежца прибита толстая пластина золоченого серебра, служащая запором для крышки. Здесь же ввинчено небольшое железное кольцо.

Ставротeka дошла до нас со значительными утратами. Отсутствует большой кусок пластины с крышки³. Почти полностью недостает правой фигуры ангела и большей части пластины со дна ковчежца. Позднее вся эта пластина была положена на плотный слой воско-канифольной мастики. Это обстоятельство сыграло положительную роль, так как некоторые утраченные детали орнамента, части одежд и буквы отпечатались на мастике. Эти отпечатки помогают представить не только полный облик всей композиции памятника, но и разобрать отдельные утраченные детали, а главное — полностью прочитать надписи. К сожалению, некоторые чеканные детали утрачены вместе со слоем мастики: правая фигура ангела, подножие креста.

Ковчежцы разных форм с частицами так называемого «животворящего креста» встречаются во многих странах христианского мира. Культ «животворящего креста» возник в Византии в IV в. и в последующие столетия достиг наивысшего расцвета. Для утверждения православия, укрепления могущества самодержавной власти и духовенства византийские правители сосредоточивали во дворце, главнейших храмах и монастырях различные реликвии, вокруг которых специально создавались полные пышности обряды и торжества⁴.

Обладая большими возможностями, двор и церковь заказывали для хранения реликвий богато украшенные хранилища — реликварии⁵. Считается, что наиболее распространенным видом византийских реликвариев для хранения частиц «животворящего креста» были ставротeki⁶. Большинство из них теперь известно только по описаниям⁷. По некоторым сохранившимся ставротекам можно судить о высоком искусстве византийских мастеров, создававших подлинные шедевры декоративно-прикладного жанра. Такова, например, знаменитая Лимбургская ставротeka X в.⁸

² Часть басмы с буквой «А» утрачена.

³ Вместе с фрагментом утрачена буква «Б».

⁴ *Jean Ebersolt. Sanctuaires de Byzance. Recherches sur les anciens trésors des églises de Constantinople. Paris, 1921, p. 7, 24—26; A. Frolow. La rélique de la vraie croix. Recherches sur le développement d'un culte. Paris, 1961, p. 74—79.*

⁵ *J. Ebersolt. Op. cit., p. 109—110.*

⁶ *Ibid., p. 124; А. В. Банк. Византийские серебряные изделия XI—XII вв. в собрании Эрмитажа. — ВВ, XIV, 1958, стр. 236.*

⁷ *A. Frolow. Op. cit., p. 153—661.*

⁸ *А. В. Банк. Указ. соч., стр. 236, рис. 11; Н. П. Кондаков. История и памятники византийской эмали. СПб., 1892, стр. 198—204, рис. 39.*